

Когда бы грек увидел наши игры

Аркадий Кац ставит в Челябинске «Марию Стюарт» Фридриха Шиллера

Культура. - 1998. - 11-17 июня. - с. 4

У наших театралов отчего-то принято ходить в театр смотреть пьесу. Поэтому аплодисменты чаще всего срывают не игра актеров или режиссерские находки, но наиболее удачные, остроумные реплики. Получается, что хлопают драматургу. Осмелюсь предположить, что приходится в театр нужно, заранее зная сюжет. Ибо только тогда можно понять работу артистов и постановочной части, выстраивающих данное конкретное наполнение сосудов той или иной пьесы неповторимым своим решением.

После аскетично решенного Чехова Аркадий Кац ставит в академической драме под занавес сезона едва ли не барочно-пышную трагедию Ф.Шиллера. Если заранее знать основу конфликта «Марии Стюарт» (соперничество двух церквей, протестантской и англиканской, которое выливается в дуэль двух королей, Елизаветы и Марии, одна из которых обязательно должна погибнуть), можно не следить за поворотами фабулы, но почувствовать внутреннюю цельность, выстроенность режиссерского решения.

Рифмованная речь персонажей позволила режиссеру Аркадию Кацу сделать рисунок постановки ритмически насыщенным: события накатывают на зрителя в виде чередующихся волн. Когда паузы и длинноты перемежаются с всплесками лихорадочной, болезненной какой-то активности. Ритм сцен напрямую увязан с присутствием на сцене опальной шотландской королевы Марии Стюарт. Только ей постановщиком позволено безнаказанно декламиро-

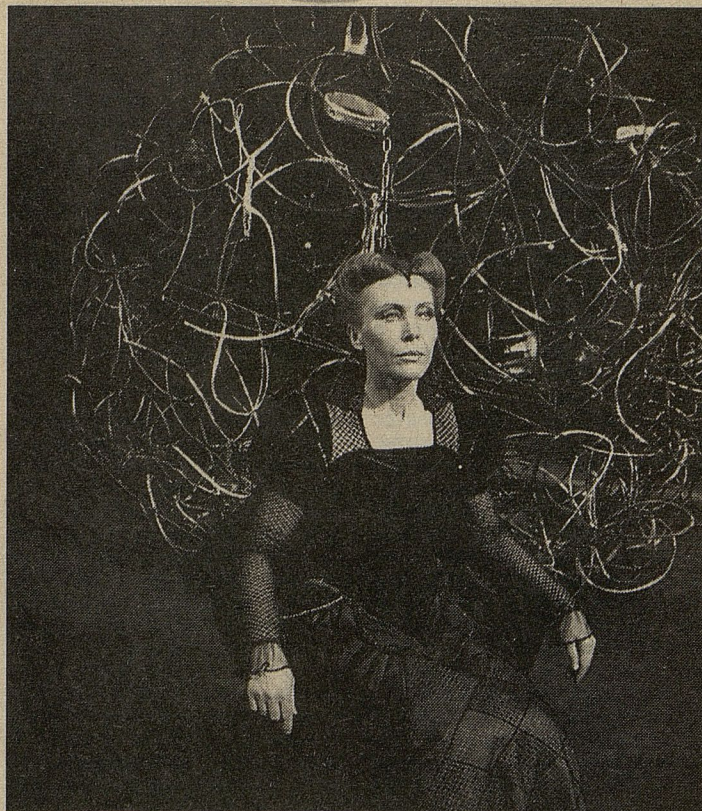

Фото А.ГОЛЫНОВА

Мария Стюарт — В.Качурина

вать возвышенные поэтические строфы, не чураться риторики и откровенной театральной условности. Что поделать, если бедняжка уже много лет сидит в заточении, под постоянной угрозой казни! Все остальные участники представления как могут ритмическую, условную природу поэтической

драмы скрывают и делают вид, что говорят прозой. Так и возникает перепад различных агрегатных состояний, точно разводящий персонажей спектакля по разные стороны ритма. Важно, что именно волны ритмически организованной речи каждый раз подчеркиваются движением крепостных стен.

Как Сцилла и Харибда, они то разъезжаются, даруя Стюарт свободу, то сжимаются вокруг нее удавкой.

И все это кружит, пульсирует, живет, вращаясь вокруг огромного шара-маятника Фуко, подвешенного под самый потолок. Как известно, маятник недвижим только в том случае, если наша планета находится в постоянном движении. Подвешенный остроумным образом, он немедленно придет в движение, стоит только Земле остановиться. Так и случается в финале первого и второго актов, в моменты пика эмоционального напряжения. Когда у всех голова идет кругом.

Фридрих Шиллер создавал свою трагедию в конце творческого пути, когда в Европе вновь царствовал романтизм. Между тем ему было важно создать именно высокую классицистическую драму. С единством времени и места. Со статикой характеров, вступающих в противоречие с раскручиванием, нагнетанием конфликта. Поэтому и получилась у поэта-романтика стилизация возвышенного стиля. Эта стилизация получила у постановщика дополнительное подтверждение. Именно поэтому, произнося свои монологи, актеры выходят на авансцену и, замирая, произносят их, глядя в зал. Не хватает только котурнов!

Королеву играет свита. Вокруг Елизаветы вьются мужчины. Мария окружена женщинами. И им, как востоку и западу, уже не сойтись никогда. Любой может оказаться двойным агентом, оборотнем или предателем. Добродетель обречена, как опальная королева.

Точно так же и актеры обречены на одну, но каждый раз густую краску. Б.Перов благороден, А.Торхов вальяжен, Ю.Цапник злодейски ироничен, С.Акимов подавлен, Н.Ларионов сух и сдержан, А.Гусенков проникновенен. Чуть больший диапазон подарен пьесой женщинам. Г.Степанова переживательна и беззащитно предана, Ф.Охотникова предана и заботлива. Но классицистический канон и не предполагает ничего, кроме подобного схематизма, который, с одной стороны, крайне упрощает актерскую задачу. Но, с другой, как он ее усложняет! Ибо единое целое спектакля, как при звучании симфонического оркестра, создается в едином и равномерном звучании всех составляющих. За исключением, разумеется, солистов, ведущих главные партии.

«Мария Стюарт» собрала отменный актерский ансамбль, ровный, органичный. Каждый здесь хорош на своем месте. Каждый на равных оказывается подножием трона, на котором царственно восседают королевы. Их здесь три.

Конечно же, это Мария Стюарт Валентины Качуриной, выбранная актрисой для бенефиса. Царственная и несломленная, как красивый цветок, погибает она на самом пике своего расцвета. «Нипочем вертихвостке похощений угар...» Тайная свобода, вот что, несмотря ни на что, позволяет ей держаться так долго.

Остановлюсь на двух исполнительницах роли Елизаветы, Марине Меримсон и Любови Чибиревой. Каждая из них вносит свою неповторимую краску, совершенно ра-

дикально меняя тональность спектакля. Елизавета Меримсон находится в каком-то самоуглублении, психоделическом трансе, иногда покидая свое сомнамбулическое состояние ради решения государственных дел. Ее королева уязвлена и внутренне слаба. Все силы ее уходят на борьбу со своими страстями. Елизавета Чибиревой — прямая ей противоположность: она энергична, царственна, суха. Она цепко хватается за жизнь, за преданных и любимых людей, никому не давая спуска. Если первая Елизавета губит Марию от недостатка воли, то Елизавета № 2 (в этом гриме Чибирева напоминает Джулию Робертс) — от ее воли, избытка. Но Стюарт в любом случае оказывается обречена.

И поэтому каждый раз в финале она будет долго надевать кроваво-красное платье с длинным-длинным шлейфом. Расшитый гигантским количеством бисера, впрочем, не видного из зрительного зала, этот последний наряд каждый раз будет переливаться под светом прожекторов, струиться, точно кровь, — в предвкушении крови.

Большой бедой современного театра является практически полное отсутствие большого стиля, настоящей, «крылатой» трагедии. Поэтому попытка реабилитировать «высокий стиль» и нешуточные страсти, вернуть трагедию на подмостки сцены оказывается важной и беспримыслишной в любом случае. Когда бы грек увидел наши игры...

Дмитрий БАВИЛЬСКИЙ